

Казахстан: За 10 лет журналистам вынесли 88 приговоров за клевету

В Уголовном кодексе Казахстана больше нет наказания за клевету – 130 статья УК РК перенесена в Кодекс об административных правонарушениях. Но, по мнению экспертов, перенести ее следовало в Гражданский кодекс, а «Закон о СМИ РК» и вовсе реформировать.

Подпишитесь на наш канал в [Telegram!](#)

Иски по 130 статье «Клевета» УК РК на работников СМИ в Казахстане подают довольно часто. По данным Фонда «Адил соз», только в 2019 году обвинения за клевету и оскорбления выдвигали 26 раз.

Один из них – в сентябре 2019 года. Редактора издания «Сарыагаш инфо» Амангельды Батырбекова за пост в Facebook приговорили к двум годам и трём месяцам лишения свободы. Позже его оправдали, но эксперты отмечают, что факт того, что санкция носит уголовный характер, оказывает негативное влияние не только на осуждённых журналистов, но и на всё медиасообщество.

Всего же за последние 10 лет по статье «Клевета» было вынесено 88 приговоров журналистам Казахстана.

Декриминализировать статью о клевете, перенеся ее из Уголовного кодекса в Кодекс об административных правонарушениях, поручил президент страны Касым-Жомарт Токаев на втором заседании Национального совета общественного доверия

в декабре 2019 года.

В мае этого года представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Арлем Дезир [приветствовал](#) решение нижней палаты парламента Казахстана о декриминализации диффамации.

«Журналисты должны иметь возможность заниматься своей работой, не опасаясь репрессий, и я приветствую тот факт, что Казахстан, наряду с Кыргызстаном и Узбекистаном, выполнил свое обязательство по декриминализации диффамации», – сказал Дезир.

27 июня 2020 года Токаев подписал соответствующий законопроект.

Ранее за клевету можно было получить штраф от 1 до 3000 месячных расчётных показателей (2 778 тенге или 6,77 долларов США на 2020 г.) и ограничение или лишение свободы от года до трёх лет. Сейчас Кодекс об административных правонарушениях будет дополнен статьей 73-3 (клевета):

1. Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, –

влечет штраф на физическое лицо в размере ста шестидесяти месячных расчетных показателей (1083 доллара США – *прим.ред.*) или административный арест на срок пятнадцать суток, на должностное лицо – штраф в размере пятисот пятидесяти месячных расчетных показателей (3722 долларов США – *прим. ред.*) либо административный арест на срок двадцать суток.

2. То же деяние, совершенное публично или с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций, –

влечет штраф на физическое лицо в размере ста восьмидесяти месячных расчетных показателей (1218 долларов США – *прим. ред.*) или административный арест на срок двадцать суток, на должностное лицо – штраф в размере шестисот пятидесяти месячных расчетных показателей (4398 долларов США – *прим. ред.*) либо административный арест на срок двадцать пять суток.

Гульмира Биржанова. Photo: CABAR.asia

Юрист ОФ «Правовой медиацентр» **Гульмира Биржанова** отмечает, что медиасообщество уже давно говорит о декриминализации клеветы поскольку не правильно привлекать к уголовной ответственности за выражение мнения. Эксперты предлагали перенести статью в Гражданский кодекс, так как считают это гражданско-правовыми отношениями. Тогда как Административный кодекс – это отношение государства и человека.

«Тем не менее, мы рады тому, что есть, и надеемся, что статья будет “мертвой” и по ней не будут привлекать. Например, по опыту Узбекистана, после того, как наказание за клевету перенесли в Административный кодекс, таких дел не стало. Административная ответственность несравнима с уголовной, она полегче. Пускай не большой, но это шаг вперед», – говорит Биржанова.

В [исследовании](#) Internews о потребностях медиасообщества Казахстана статью за клевету и возможное тюремное заключение называют главными препятствиями для свободы слова. При опросе большинство журналистов (58,8 %) в анкетах отметили, что не чувствуют себя защищёнными при исполнении профессиональных обязанностей.

В исследовании отмечается, что у казахстанских журналистов гораздо больше ограничений и обязанностей, чем прав и свобод, а несовершенство законодательства осложняется вольной трактовкой госорганами отдельных статей не в пользу представителей медиа.

До недавнего времени статья за клевету была одной из трех статей Уголовного кодекса Казахстана, которые потенциально угрожают каждому журналисту. Остальные две – статья 274 «Распространение заведомо ложной информации» и статья 174 «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни».

Но больше всего журналисты судятся по статье 143 «Защита чести, достоинства и деловой репутации» Гражданского кодекса РК. С 2012 по 2020 год по ней было заведено 662 дела.

Также по этой статье в адрес журналистов поступают иски о возмещении причиненного морального вреда и суммы доходят до миллионов тенге.

Из недавних – в Павлодарский городской суд поступило исковое заявление о защите чести, достоинства и деловой репутации от предпринимателя Георга Шпейзера. Предметом иска стала публикация, размещенная 1 апреля журналистом Александром Барановым на его странице в Facebook.

Несмотря на то, что в публикации сообщалось, что она является первоапрельской фантазией, все герои и события, в ней изложенные, являются вымышленными, а совпадения случайными, предприниматель расценил ее как распространение недостоверной информации. Истец требует от журналиста опровержения и выплаты компенсации причиненного морального вреда в размере 1 млн тенге (2436 долларов США).

А в 2019 году журналистам в совокупности пришлось выплатить 9,415 млрд тенге (22,93 млн долларов США) из заявленных 101,5 млрд тенге (247,22 млн долларов США).

По мнению Гульмиры Биржановой, проблема казахстанского законодательства в том, что в стране не особо применяются международные стандарты. Принцип терпимости публичных фигур, согласно которому к критике они должны относиться спокойно, если это касается работы, а не частной жизни. А также принцип общественно-значимой информации – журналист не должен нести

ответственность, если речь идет об общественно-значимой информации.

Сейчас в стране в основном иски подают публичные люди, чиновники, госорганы, которые требуют возмещения морального вреда. При этом суммы порой заоблачные, а суды встают на их сторону.

«Также часто иски подают по статье 145 «Право на изображение». Хотя в законе о СМИ есть поправки, в которых отмечено, что журналистам не требуется согласие, если человек находился на работе или в публичном месте. Но тем не менее суды идут. Сейчас практика такая, что по этой статье решения выносят в пользу журналистов», – говорит медиаюрист.

Диана Окремова. Фото из личного архива

Эксперты отмечают, что помимо кодексов необходимо реформировать и закон о СМИ Казахстана. По словам директора «Правового медиацентра» **Дианы Окремовой**, он уже не отвечает современным требованиям и должен быть современнее и проще.

Но главной причиной ограничения свободы слова в стране эксперты называют цензуру через госфинансирование.

«Это главная проблема, потому что, когда издание контролируется деньгами, то тут очень сложно быть независимыми. Но при этом последний год стало немного легче, снизилось количество исков и ограничений. Стали чаще встречаться смелые материалы, может быть это связано с

приходом нового президента, но ситуация с госфинансированием не меняется. Такая скрытая цензура и самоцензура сильны», – говорит Окремова.